

Ке Сюнь и Вэй Дун остановились из-за шока. Оба недоверчиво уставились на Му Ижана.

Му Ижань тоже остановился. Он обернулся назад, пристально вглядываясь в этих двоих:

- Позвольте мне выразиться более прямо. Мир внутри картины не позволит пройти и дня без смерти. Однако, поскольку существа в этом мире действуют случайным образом - в том смысле, что они реагируют в зависимости от ситуации, а не следуют строгим правилам, установленным этим миром, есть возможность, что в какой-то из дней будет нулевая смертность. При таких обстоятельствах мир картины насильственно потребует, чтобы кто-то из нас умер, чтобы компенсировать этот пробел. А жертва, выбирается на общем голосовании всех выживших.

Разум Ке Сюня затуманился от шока, вызванного этим фактом. Его сейчас голос звучал немного неестественно:

- А что происходит после того, как выберут жертву?

- Этот человек умрет в соответствии со стилем картины в течение следующей минуты, - тон Му Ижана был настолько спокойным, что казался безжалостным.

Ке Сюнь знал, что безжалостность другого была напоминанием ему о том, что этот мир был гораздо более жестоким, чем он себе ранее представлял.

Как ужасно, должно знать, что за тебя проголосовали?

- А ты как думал, зачем этот старик хотел всех нас увидеть утром? - Му Ижань снова взглянул на него, его тон незаметно немного смягчился. - Если бы прошлой ночью никто из нас не умер, то первое, что мы сделали бы в доме этого человека, был бы совсем не завтрак. Нам пришлось бы сначала проголосовать, прежде чем нам разрешили бы поесть.

- ...Они... они даже дают нам гребаную еду, чтобы поесть, как гуманно... - саркастично выпалил Вэй Дун, хмурясь.

Ке Сюнь выдохнул задержанное дыхание и посмотрел на Му Ижана.

- Это довольно жестоко. То есть ты хочешь сказать, что если бы мы объединились со всеми, то была бы очень высокая вероятность того, что даже если бы мы стали товарищами по команде в течение дня, нам пришлось бы убивать друг друга вот так на следующий день? Действительно, нет ничего более отвратительного, чем это.

Му Ижань внезапно улыбнулся, но на его лице не было веселья.

- Ты все еще слишком наивен. Если мы дойдем до голосования, кто может гарантировать, что будут выбраны не они?

- ... и что? - глаз Ке Сюня задергался.

- Ты должен знать, что человеческая натура - самая трудная вещь для понимания в мире, - взгляд Му Ижэня стал острым, когда он встретился глазами с Ке Сюнем.

- Некоторые люди предпочитают убивать заранее из страха быть избранными.

Ке Сюнь глубоко вздохнул, прежде чем медленно снова заговорить.

- То есть ты хочешь сказать, что не имеет значения, умрет ли кто-то из-за голосования или его убьют? Неважно как, но если кто-то умирает, это считается восполнением нулевой смерти предыдущего дня. Если кого-то убьют до того, как состоится голосование, тогда не будет необходимости голосовать, верно?

- Да, - коротко ответил Му Ижэнь.

- Поэтому, если человек боится быть избранным, он может убить кого-то заранее, чтобы избежать своей смерти, - Ке Сюнь наконец понял, к чему клонит Му Ижэнь.

Неудивительно, что атмосфера между ветеранами, казалась такой странной. Кроме холодности и апатии, было еще чувство отчужденности и взаимной настороженности.

Это также означало, что вы не могли сблизиться с другими внутри картин. Никто не может знать наверняка, будет ли человек перед ним или рядом с ним ангелом или дьяволом во плоти.

Му Ижэнь холодно уставился на человека перед собой, ни разу не моргнув.

После того, как он рассказал другому о правилах картины, он наблюдал за тем, как меняется выражение лица и отношение другого к сказанному.

Этот человек был не первым, кто попросил о сотрудничестве. Но все, кто хотел работать вместе с ним, предпочли дистанцироваться и держаться настороже от него, все без исключения.

Если бы человек перед ним сделал такой же выбор, Му Ижэнь не стал бы сердиться на него из-за этого.

В конце концов, такова человеческая натура.

- Я согласен на твое условие.

Это было то, что Му Ижань услышал от него.

- Хотя я не очень умен, но я не настолько глуп, чтобы ожидать, что другие будут хорошо относиться ко мне только потому, что я хорошо отношусь к ним в таком месте, как это.

Му Ижань продолжал спокойно смотреть на него. Он ждал, когда собеседник продолжит говорить:

- Но у меня также есть кое-что, о чем я должен упомянуть заранее, - Ке Сюнь посмотрел на Му Ижаня пристальным взглядом. - Неважно, веришь ты мне или нет, но я обещаю, что не предаю тебя. Если дело действительно дойдет до голосования, я не буду голосовать за тебя. Но если мы окажемся в ситуации жизни или смерти и мне придется выбирать между тобой и Дун-цзы, я выберу Дун-цзы. Я хочу прояснить это прямо сейчас. Надеюсь, ты меня понимаешь. Конечно, в ситуации жизни или смерти, если ты решишь пожертвовать нами, чтобы спасти себя, я тоже не буду тебя винить. Что ты думаешь об этом? Если ты не можешь принять мое условие, то можешь считать, что я ничего не говорил, и мы можем пойти каждый своей дорогой.

Взгляд Му Ижаня слегка изменился. Он молча кивнул.

- Я согласен.

- Договорились, - Ке Сюнь протянул руку.

Однако Му Ижань не стал пожимать ее. Он просто ушел дальше с благородным, отчужденным видом.

Ке Сюнь:

- ...

Вэй Дун:

- Ке-эр, ты так хорошо ко мне относишься. Мне очень хочется обнять тебя за колени и заплакать. Что и следовало ожидать от моего друга детства. Отныне мой отец - твой отец, моя мать - твоя мать, мой будущий сын - твой сын, а моя будущая жена - жена твоего младшего брата.

Ке Сюнь:

- ... отвали. Не мечтай, что я помогу тебе позаботиться о твоих родителях и сыне. Почему же я должен заботиться еще и твоей жене?

Вэй Дун:

- Ты парень, который любит парней. Ты бы захотел мою жену, если бы я отдал ее тебе?

Ке Сюнь:

- Прежде всего, ты должен сначала найти себе жену. Ты даже не избавился от своего статуса одинокой собаки. Хватит мечтать.

Вэй Дун вздохнул:

- Да, я действительно не могу много мечтать сейчас. Кто знает, сможем ли мы вообще выбраться из этого надоедливой места живыми? Я должен сдаться на этом этапе и не надеяться на слишком многое.

- Не будь таким пессимистом, - Ке Сюнь крепко обнял его за плечи. - Если ты оставишь надежду, надежда покинет тебя. Ты доверяешь моей интуиции? Моя интуиция подсказывает мне, что мы обязательно выберемся.

Лицо Вэй Дуна сморщилось в улыбке, которая больше походила на плачущую гримасу. Хотя каждый из них, не сговариваясь, пытался подбодрить другого, они не могли не ощущать давление смерти и зародыши отчаяния внутри их сердец.

— Откуда у такого гея, как ты, может быть интуиция?[1] ... Иногда ты слишком прямолинеен[2]. Тебе не следовало говорить это сейчас. Даже если ты думаешь, что моя жизнь для тебя важнее, чем его, тебе не следовало говорить ему об этом. Кто бы обрадовался, услышав такое?

[1] В Китае геев иногда называют "согнутыми". Слово, обозначающее "интуицию" в китайском языке, состоит из иероглифов, обозначающих "прямой" и "чувствовать/думать". Следовательно, если понимать это буквально, шутка в том, что он спрашивает, как у "согнутого" парня может быть "прямое" чувство.

[2] Опять игра слов. Он использует слово "прямой", но в данном случае это означает прямолинейность.

- Не волнуйся. Он не возражает, что мы с ним, - Ке Сюнь улыбнулся.

- Как ты это понял? - Вэй Дун ему не поверил.

- Если бы кто-то хотел цепляться за тебя, чтобы выжить, и был бы готов бросить своего лучшего друга, чтобы сделать это, как ты думаешь, этот человек был бы достоин твоего доверия? - спросил его Ке Сюнь, следуя большими шагами за Му Ижанем

Когда он догнал его, Ке Сюнь повернулся к нему лицом.

- Значит, теперь мы официально команда, верно? Разве ты не должен теперь поделиться с нами теми подсказками, которые ты обнаружил?

Му Ижань спокойно заметил:

- На самом деле это не ключ к разгадке. Это всего лишь теория. Мне нужно еще ее подтвердить. Однако единственный способ проверить это - дождаться новых смертей. Цена слишком высока.

- Я не настаиваю. Как насчет того, чтобы сначала рассказать нам? Может быть, мы сможем тебе помочь, - мягко заметил Ке Сюнь.

Му Ижань молча взглянул на него и отвернулся.

- Первое, что меня озадачило - это почему причина смерти у всех пятерых была разной.

Ке Сюнь задумался.

- Может быть, потому, что их убили разные "твари"?

Му Ижань слегка усмехнулся.

- Независимо от того, что это за "твари", разве все они не сверхъестественные существа? Почему трое тех, кто нес вахту в траурном зале, были напуганы до смерти только затем, чтобы потом им просто выкололи глаза, в то время как двое других, которым было поручено рыть могилы, были...

Вэй Дун закрыл уши руками:

- Не говори этого, не говори!

Ке Сюнь снова задумался над этим.

- Потому что они столкнулись с разными типами "тварей"?

Му Ижань сказал:

- Это правда может быть объяснением этого, но меня больше беспокоит их состояние после смерти. Независимо от того, выдавливает ли оно глаза или...

Вэй Дун снова заткнул уши:

- Пазлы из тел, пазлы из тел, пазлы из тел...

Му Ижань:

- ... в обоих случаях трупы все еще сохраняли свои первоначальные формы относительно общих очертаний своего тела. Их расположение после смерти было очень выверенным. Или, скорее, кажется, что в этом есть какой-то ритуальный или символический смысл.

Ке Сюнь:

- Хотя ты и говоришь это, я все еще не могу понять, что это может означать.

Му Ижань отрешенно посмотрел на него.

- Ты говорил, что твоя специализация - это спорт. Похоже, ты не соврал.

Ке Сюнь:

- ... можешь смеяться надо мной, я не сержусь.

Му Ижань закрыл глаза, его голос был раздраженным, но он продолжил объяснять:

- Давай представим, что мы на стадионе. На беговой дорожке установлены барьеры, на траве расставлены толкатели ядра, коврик для прыжков в высоту и песчаная яма для прыжков в длину. В этот момент подходит группа студентов.

Очень умно, Ке Сюнь быстро понял, что он говорит, и продолжил мысль.

- Затем учитель делит студентов на группы. Кто-то будет бегать с барьерами, кто-то толкать ядра, кто-то будет участвовать в прыжках в высоту, а кто-то-в прыжках в длину.

Му Ижань добавил:

- И на этом стадионе каждый студент, участвующий в одном из мероприятий, продемонстрирует разные виды деятельности.

Ке Сюня осенило.

- Это похоже на нашу нынешнюю ситуацию. Кому-то было поручено нести вахту, кому-то охранять дровяной склад, кому-то - зернохранилище, а кому-то рыть могилы.

Взгляд Му Ижання был тяжелым и холодным.

- Тем, кому было поручено нести вахту, выкололи глаза. Те, кому было поручено рыть могилы...
- он взглянул на Вэй Дуна. - Умерли, как разделенные на пазлы. Это точно так же, как те, у кого бег с барьерами, должны были бы бегать, те, кто прыгает в высоту, должны были бы прыгать, а те, у кого толкание ядра, должны были бы бросать свои ядра.

Ке Сюнь и Вэй Дун:

- ...

Му Ижання:

- У бегунов особое внимание уделяется беговой дорожке, тем, кто прыгает через препятствия - внимание на препятствия, те, кто прыгают в высоту - шесту, толкатели ядра - внимание на ядро. Это четыре важных элемента. А именно, они могут быть сведены к следующему: людям, местоположению, виду деятельности и символу деятельности спортсменов, который означает, что они участвуют в своих соответствующих мероприятиях.

- Если мы подставим нашу текущую ситуацию в эту аналогию, то будут следующие четыре ключевые составляющие: люди - те пять человек, которые погибли прошлой ночью; место действия - траурный зал, пустошь; вид смерти и состояние трупа (деятельность) - смерть от испуга с посмертным выколачиванием глаз и...

Ке Сюнь и Вэй Дун:

- Смерть-пазлы.

Му Ижання:

- ...Тогда вопрос в том, что является символом, который обозначает их способ смерти и состояние их трупа (или символом деятельности спортсменов, который означает, что они участвуют в соответствующих событиях в спортивной аналогии)?

Ке Сюнь быстро повернулся к Му Ижаню.

Му Ижань тоже посмотрел на него, его голос был ровным и спокойным, когда он ответил на свой же вопрос:

- Если мы сможем найти "толкание ядра " и "барьеры", которые присутствовали во время смертей прошлой ночью, возможно, мы сможем быстрее покинуть эту картину.

<http://bllate.org/book/13518/1200087>